

Камиль
Зиганшин

СКИТНИКИ
ЗОЛОТО
АЛДАНА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
3 59

Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-32475-6

© К. Ф. Зиганшин, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ИСТОРИЯ ВАРЛААМА

Потомок знатного княжеского рода Василий Шмурьев родился в 1800 году. Молодые родители, измученные бесконечными хворями первенца, отвезли его к престарелой тетушке в имение под Тверью, когда малышу не было и двух лет.

Спокойная размеренная жизнь в деревне способствовала не только укреплению здоровья мальчика, но и развитию в нем самых добродетельных свойств и устремлений. Да и сама тетушка, глубоко верующая, просвещенная женщина, всячески поддерживала в мальчонке первородную чистоту и любовь ко всему живому.

Огражденный от пороков высшего света, Василий вырос одним из тех редких и чудных людей, у которых напроочь отсутствуют не только самолюбие, но и проявления обиды и ненависти: его душа любила всех и каждому желала добра.

Вернувшись в 1816 году в столицу, повзрослевший обладатель русой шевелюры и бархатного пушка над пунцовыми губами по настоянию отца поступил в Императорское училище правоведения.

Батюшка с матушкой, стремясь помочь отпрыску освоиться в столице и приобрести светские манеры, регулярно вывозили его на званые вечера, приемы и балы. Роскошь и блеск, царившие там, поначалу ошеломили и восхитили юношу. Но мало-помалу у Василия открывались глаза. За внешним лоском и довольством аристократического общества, все еще смаковавшего триумфальную по-

беду над Наполеоном, он стал примечать хитрословие, чванливость, притворство, блуд и мотовство.

Это поколебало, а вскоре и вовсе разрушило его наивную веру в особое предназначение своего сословия. Будучи неприхотливым и в высшей степени набожным человеком, он легко отказался от дарованных знатным происхождением благ и в 1819 году тайно ушел в отдаленный монастырь на севере Тверской губернии, где после трудного послушания, пройдя искусы и приняв монашеский постриг, с новым именем Варлаам остался служить во славу Божию.

Читая старинные рукописные книги, коих в библиотеке обители было великое множество, молодой инок был умиротворен нестяжательной и благочинной жизнью в монастыре. Ладил с игуменом¹ и братией, но вскоре он стал замечать, что и здесь, среди божьих служителей, уживались все те же, только умело утаиваемые пороки и завуалированная борьба за власть. У Варлаама подспудно начало вызреть решение уйти подальше от тщетной суеты и жить в лесах в уединении. Спустя три года, испросив благословения настоятеля, он отправился странствовать, выбирая дороги дикие, малолюдные. Настоятель при прощании дал ему две книги: Евангелие от Матфея и довольно увесистый фолиант «Травознаи Руси» со словами: «Будешь жить в лесу — пригодится».

В первые дни скитальческой жизни инока особенно восхищало и радовало то, что в лесу даже ломоть черствого хлеба стал несравненно вкуснее и аппетитнее: горьковатый дым костра, благоухание цветов, щебет птиц — эти незатейливые приправы необычайно скрашивали скудные трапезы. Под вольным небом, среди лесистых холмов и чистых речушек Варлаам стал ощущать себя частичкой окружающего мира. Это с каждым днем крепнущее чувство слитности доставляло душе странника особую усладу.

---

¹ *Игумен* — настоятель православного монастыря.

СКИТНИКИ

Отдыхая как-то под громадной, пронизанной солнечным дождем сосной, Варлаам рассеянно поднял шишку, лежавшую на рыжей попоне из старой, плотно спрессованной хвои. Из нее на ладонь выпало невесомое семя. Разглядывая его, юноша невольно подумал: «Экая крохотулька, а такой исполин из нее вырастает! Сколь же велика сила Господня, таящаяся в семени!»

В дальнейшем, размышляя о гармонии и благодати, царящих в лесах и полях, Варлаам пришел к убеждению, что именно в Природе-матушке — чудном творении Царя Небесного — и заключен вечный источник жизни для всего сущего. Именно через Природу Создатель пробуждает в человеке чувство единения с окружающим Миром и очищает душу от всего суетного, делая ее добрее и мягче.

ВАРЛААМОВА ОБИТЕЛЬ

В поисках пристанища по сердцу скиталец через четыре седмицы¹ достиг кондовых лесов Ветлужского края, издавна населенных поборниками старой, неправленной веры. Первые из них пришли сюда, спасаясь от антихристовых² Никоновых новин, еще в семнадцатом веке, вскоре после Раскола.

Варлааму сразу приглянулись суровые старообрядцы, выделявшиеся усердием к труду и почитанием древлерусского православия. Каждый день, кроме двенадесятых праздников³, в их поселениях с утра до ночи кипела работа. Женщины пряли шерсть, ткали холсты и даже сукно; филигранно вышивали золотом. Мужчины делали кон-

---

¹ *Седмица (устар.)* — неделя.

² *Антихрист* — противник Христа — человек, который явится перед вторым пришествием Христовым, выдавая себя за Бога, и воцарится над всеми народами. Будет уничтожен Христом Спасителем.

³ *Двенадцатые праздники* — двенадцать главных (после Пасхи) православных праздников. Вечером, накануне их, всегда служит торжественное всенощное бдение.

скую упряжь, мастерили красивые розвальни, искусно писали иконы, переписывали книги старозаветного содержания. У них все поступало в общину: на себя работать никто и не мыслил. Перед началом любого дела и по завершении его усердно молились, благодарили Создателя за милость к их общине.

От неправленного православия не отступали ни на шаг. Не признавали здесь ни государевых ревизий, ни податей и иных повинностей. Про себя они говорили: «Мы хранители истинного православия, мы не в воле царя-антихриста». Сойдясь на почве общей страсти к рыбалке с одним из местных старцев поближе, Варлаам как-то полюбопытствовал:

— Вот вы, батюшка, себя староверами именуете, а почему вы считаете, что старая вера отлична от нынешней?

— Известное дело, перво-наперво молимся по неправленным, первоисточным текстам и не кукишем, а двумя перстами, как и Сам Исус¹ Христос. И крещение совершаем яко Он — полным погружением, а не брызганием на голову. Табаку не курим и не нюхаем оного, иностранну одежду не носим, бороды не скоблим. Да много еще чего...

— Тем не менее тьма людей новую веру приняла. Отчего вы так упорно старой держитесь?

— Вера, сынок, не штаны, чтобы менять. Вере износу нет, на то она и Вера, на том она и стоит. По какой Вере наши родители жили, по той и нам надобно с их благословения. А за других мы не в ответе. Одно знаю — диавол тока слабых духом в свое войско прельщает...

Глядя на строгое соблюдение общинно-жительного устава, писанного еще Сергием Радонежским, лад в семьях и хозяйстве, почитание старших, Варлаам уверовал, что там, где следуют первородному православию, где царит дух добросердечия и братской взаимовыручки, живет и дышит земля Русская.

---

¹ *Исус* — по первоначальным книгам имя Христа пишется с одной «и», а не с двумя, как повелел впоследствии Никон.

Решив обосноваться неподалеку от одного из потаенных поселений, юноша приглядел хотя и тесное, но надежное пристанище в дупле громадной сосны, росшей в версте¹ от староверческого скита. Землю вокруг нее густо перевили мускулистые плети корней, а сам ствол был столь мощным и объемным, что дупло у комля выглядело пещерой.

Обустроив временный приют, Варлаам начал валить лес для своего первого настоящего жилища. Купив у староверов топор и пилу, добела шкурил стволы, рубил венцы. Умения и сноровки ему, конечно, поначалу не хватало, он возмещал их упорством и старанием. Кровяные мозоли на руках постепенно сошли, кожа загубела. К Рождеству Богородицы² новопоселенец соорудил полуземлянку: нижняя часть на метр в земле, верхняя, из пяти венцов, над землей. В этот же день Варлаам перебрался из временного жилища в избушку, налитанную густым смоляным духом.

Пышнобородые старообрядцы на первых порах настороженно относились к пришельцу, ибо ко всякому новому человеку были недоверчивы. А иначе и нельзя — попробуй-ка столетиями хранить устои поправленной веры. Но с течением времени молодой пустынный своим благочестием и прилежанием к труду смягчил их настороженность, а иных даже расположил к себе...

Удаление от мира и его греховной суеты, физический труд, молитвы, земные метания, строгий пост, беседы с праведниками общины мало-помалу открывали перед Варлаамом всю глубину и гуманность почитаемой старолюбцами веры. Через год он прошел переправу, и с того момента, как ему повязали пояс, отделяющий греховное от возвышенного, Варлаам ни дня не ходил без него.

¹ Верста — 500 сажен = 1500 аршин = 1066,5 метра.

² Рождество Богородицы — христианский праздник, относящийся к двенадцатым праздникам. Отмечается 21 сентября, в день рождения Божьей Матери.

Изучая травы по подаренной ему игуменом книге, он познавал божественные силы, скрытые в разных былинках, овладевал искусством варить из них зелья от разных хворей. Живой, пытливый ум и острая наблюдательность Варлаама исподволь развивали в нем дар целительства.

Читал Варлаам вечерами при свете лучины, после любимого чая из листьев и ягод сушеной земляники. Поскольку лучины сильно коптели, а от дыма горчило в горле, да и сгорали они быстро, отшельник соорудил себе масляный светильник: вставил в плошку с конопляным маслом, которое научился давить, губчатую сердцевину рогоза, очищенную от «пуха». Она горела долго ровным, чистым, без чада, пламенем.

Способность Варлаама к целительству, внимание и обходительность к убогим влекли к нему страждущих. Плату за труды свои он не брал, а ежели кто настаивал на вознаграждении, тому говорил: «Христос наставлял: „Даром получили, даром давайте“».

Первые лета избушка Варлаама стояла одиноко, но по мере того как множилось число излеченных и через них ширилась в округе молва о необычайном даре новопоселенца, рядом начали расти сначала землянки, а затем и основательные постройки.

Пустынника, предпочитавшего уединение, стало тяготить шумное окружение, и он перебрался вглубь тайги версты за четыре от выросшего вокруг его первой обители селения, уже получившего в народе к тому времени имя Варлаамовка.

Новое пристанище располагалось в подковообразном ложке под защитой громады серой, с зеленоватыми разводами лишайника скалы. Из-под ее основания, вскипая песчаными султанчиками, бил родничок. Сбегая по ложку, он крепчал, шумел, сердился на крохотных водопадиках и замирал на карликовых плесах. Вода в ключе была всегда в меру студеной и настолько приятная на вкус, что каждый глоток доставлял ни с чем не сравнимое удовольствие.

СКИТНИКИ

На следующий год возле своей пустыни Варлаам соорудил крохотную часовенку во имя особо почитаемой им иконы Семистрельной Божьей Матери.

* * *

Шли годы. С неослабной теплотой и душевным рвением отшельник помогал всем страждущим и немощным словом и делом. Никто не имел отказа, для каждого, по мере сил, он старался творить добро. Дополняя зелья тихими и кроткими словами, а главное — исходящими от него любовью и участливостью, он ставил на ноги безнадежных и врачевал даже запущенные недуги.

Хотя послушать его не по летам разумные, благочестивые проповеди или излечиться от хвори по-прежнему приходило уйма люда, теперь ни один из них, из почтения к отшельничеству ревнителя древлеотеческой веры, поблизости селиться не смел.

Осенью 1863 года, когда Варлааму перевалило за шестьдесят, воздал Творец преданному человеку — привел прямо к порогу его обители мальчонку лет десяти-одиннадцати, одетого в сермяжные¹ лохмотья и даже креста нательного не имевшего. Стоял он сизый от холода, переступая босыми ногами на прихваченной инеем листве, и смотрел на Варлаама взглядом человека, познавшего всю горечь сиротства. Что удивительно, тяжесть пережитых невзгод не придавила его, не сделала униженно-заискивающим или недоверчиво-злобным. Напротив, малец отличался дружелюбием и самостоятельностью: кормился не подавниями, как большинство бродяжек, а промыслом — копал съедобные коренья, собирал орехи и ягоды, умело ставил на дичь силки, плетенкой ловил рыбу.

Варлаам понимал, что житие его на земле клонится к закату, и в этом немытом создании он узрел того, кто способен будет перенять и понести накопленные им знания

---

¹ *Сермяжные* (одежды) — одежда из грубого, неокрашенного домашнего сукна.

и опыт далее. Старец принял отрока как чадо родное. Да они и схожи были. Оба сухопарые, высокие, с серыми глазами на узких благородных лицах, окаймленных волнистыми прядями волос.

Любознательному подростку, нареченному при крещении Никодимом, учиться нравилось. Он с легкостью осваивал не только грамоту, но и краткое изложение основных истин христианства — Катехизис¹, а затем и Библию, состоящую из Ветхого Завета² и Нового Завета³. С неослабным интересом постигая строго соблюдаемое в этих краях первоисточное православие, наизусть учил отрывки из почитаемого старолюбцами «Стоглава», псалмы из Псалтыря, до Никоновой поры писанные. Но особенно возлюбил «Житие» и «Книгу бесед» протопопа Аввакума.

Пытливый парнишка стал понимать, что Бог есть начало и причина всего сущего. Что Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой не есть три Бога, а Един Бог. Что сам Господь невидим и открывается людям посредством Слова, передаваемого через земное воплощение Бога — Сына Его — Иисуса Христа. Как образно объяснил Варлаам: «Бог — это вроде солнца. Оно ведь являет собой не только раскаленное тело, а еще испускает свет и дает животворящее тепло. То есть в нем одном, как и в Боге, заключены три сущности, неотделимые друг от друга».

Наряду с православием Никодимка усердно вникал в азы врачевания. Помогал готовить всевозможные отвары, настои, мази. Запоминал, что применяется внутрь, что наружно. Со временем, сосредоточенно глядя на растение, стал чувствовать, от каких недугов оно может помочь.

---

¹ *Катехизис* — краткое изложение христианского вероучения в форме вопросов и ответов.

² *Ветхий Завет* — первая часть Библии, относящаяся к жизни человечества от Сотворения мира до Рождества Христова.

³ *Новый Завет* — вторая часть Библии, охватывающая период времени от Рождества Христова и доныне. Общее название для первых четырех книг Нового Завета — Евангелие (*греч.* «радостная весть»).

СКИТНИКИ

— Молодец, сынок! — часто хвалил, поглаживая воспитанника по голове за понятливость и прилежание, Варлаам. В такие минуты счастливая улыбка озаряла лицо старца.

«Как непостижимо велик мир отмеченного Богом человека! Он и время употребляет по-иному. Там, где простой смертный его бездарно тратит, такой без пользы для души и ума не проведет ни минуты, — размышлял он, с радостью наблюдая за переменами в воспитаннике. — Сколько в этом малом добра, разума, трудолюбия, как он созвучен природе и вере нашей».

Однажды, мотаясь по лесу, парнишка услышал треск повалившейся от старости ели. Падая, та переломила ствол росшей рядом осины.

— Больно, больно! Помогите! — донеслось до Никодимки.

Он кинулся на помощь, но ни под деревом, ни возле никого не обнаружил. Перепуганный мальчонка рассказал о странном крике Варлааму. Выслушав ученика, тот посветлел:

— Сынок, мертвого на земле ничего нет. Божья сила разлита по всему, что нас окружает. Она и в дереве, и в скале, и в озере, и в зорьке. Все вокруг живое. Только не каждому дано это чувствовать. Коли ты услышал боль дерева, стало быть, дарована тебе способность слышать чувства других... Даст Бог, хорошим целителем станешь.

ВЕТЛУЖСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Как-то в долгий июньский вечер у хижины отшельника остановились две ладно сработанные повозки. В сумеречной тишине было слышно, как пофыркивают, отмахиваются от назойливых комаров лошади. К вышедшему на порог хозяину обители приблизился, снимая на ходу

с головы остроконечный куколь¹, крепьш лет девятнадцати, с пронизательными серыми глазами. Назвался схимник² Маркелом. Сопровождавшие его возницы стянули с лохматых голов ермолки и учтиво поклонились старцу.

Люди прибыли к Варлааму с милостивой просьбой от почитаемого в округе настоятеля потаенной староверческой пустыни³ князя Константина приехать к нему по неотложному делу, непременно захватив лекарские снадобья.

Пустились в путь, забрав и Никодима, затемно, под шепот начавшегося мелкого, въедливого дождика. Сразу погрузневшие деревья понуро склонили отяжелевшие от влаги ветви. Узкую, извилистую, едва заметную ленту дороги, вьющуюся по глухому лесу, то и дело пересекали бугристые корневища вековых елей. Порой она съезжала в болотистое мелколесье, где колеса вязли во мхах, усеянных кустиками клюквы. Однако сильные, откормленные лошади и там тянули ровно, без насады. Варлаам с одобрением отметил, что возницы не хлестали коней, хотя у каждого на руке висела сыромятная плетка. Понятливые животные и без принуждения старались вовсю.

На рассвете дорогу путникам пересекли лоси. Они остановились на пологой хребтине, повернув головы в сторону обоза. Слабые зрением, сохатые долго водили мордами, всматривались в нечеткие силуэты и, разглядев наконец в пелене дождя людей, пустились наутек иноходью.

Довольно часто поднимали с ягодников дичь — то тетеревов, то глухарей. Шумно ударяя крыльями, они отлетали поглубже в чащу и, рассевшись на ветвях, покачивались, сторожко озирались.

¹ *Куколь* — схимническое облачение черного цвета с острым верхом.

² *Схимник* — монах, отличающийся особой строгостью духовной жизни.

³ *Пустынь* — глухой монастырь, далеко отстоящий от селений.

На следующий день, когда на смену угрюмым, мрачноватым елям появились жизнерадостные сосны, наметилась перемена и в погоде. Тучи, обнажая прозрачную синь, отползли к горизонту. Лес залили снопы солнечных лучей.

Когда путники подъезжали к монастырю, их обляяла косуля.

— Чего это она бранится? — удивился Никодимка.

— Шумим сильно, вот и намекает: потише, мол, надо подле святой обители, — повернулся к нему Варлаам.

Располагалась пустынь в глухом лесу, в удалении от дорог. За стенами из дикого камня сияли умытые дождем кресты и луковицы церкви, возвышающиеся над всеми остальными постройками.

Постучали в сколоченные из толстых плах и обитые железом ворота. В ответ предупреждающе залаяли псы, послышалось ржание коней. Через некоторое время глухой голос справился:

— Кого Господь дарует?

— Молви настоятелю: старец Варлаам прибыл.

Ворота отворились. Въехали во двор, покрытый мягкой травой-муравой. Обнюхав чужаков, собаки, чуть покрутившись, позевали, повытягивали спины и забрались каждая в свою конуру. Из приоткрытой двери церкви доносились красивые гласы песнопения.

Маркел, соскочив с повозки, помог слезть старцу и повел его через двор. Остановились под березами возле крыльца отдельно стоящего здания, соединенного с другими крытыми переходами. Перед входом перекрестились, отвесили земные поклоны. Поджидавший их схимник провел Варлаама в покои настоятеля. Оказавшись в гостевой, старец вновь перекрестился в красный угол с образами и лампадкой на деревянной божнице, сотворил молитву и только после этого прошел в почивальню.

На кровати полулежал-полусидел, прикрытый огромным медвежьим тулупом, остроносый, изможденный че-

ловек, в серой рубахе с воротом, расстегнутым ниже выпиравшего кадыка. Из-под густых бровей внимательно глядели ввалившиеся глаза. Оправив черную, с легкой проседью бороду, больной произнес:

— Прости, отец, что не могу приветствовать должным образом. Благодарствую, что уважил... Молва докатилась, что обладаешь даром исцеления. Покорно прошу, пособи и мне, Христа ради. С весны занедужил. Ломота замучила, да бессонье одолело, а теперь и вовсе сил лишился.

Варлаам, омывши руки и лицо, не торопясь, прощупал, простучал болезного.

— Ваше высокопреподобие, не хворь у вас — то недруги порчу наслали. Вот снимем ее, и силы вернутся.

Старец провел в опочивальне несколько часов и вышел оттуда посеревший лицом, еле передвигая ноги.

— Прошу не входить. Преподобный спит.

И — диво дивное! — на радость всем игумен со следующего дня пошел на поправку.

Надо заметить, что князь Константин был весьма многогим в староверческой среде и уже немало лет являлся настоятелем монастыря, славившегося особой преданностью первоисточному православию. Не подчинялись здесь ни архиереям¹ новообрядческой церкви, ни государевым людям.

В стародавние времена, когда после очередного царева указа «скиты порешить, старообрядцев в новую веру крестить» государевы слуги принялись силой забирать непокорных священнослужителей, не желавших признавать «антихристову власть», и, заковав в кандалы, держать их в земляных ямах до покаяния, а упорным резать языки и полосовать тела кнутом, предки князя Константина, не жалея средств, скупали древние святыни, первоисточные рукописи и церковную утварь старой Руси, спасая

¹ *Архиерей* — общее название высших православных священнослужителей (епископ, архиепископ, митрополит, патриарх).

реликвии от поругания. Господь к ним был милостив. Сумели они с верными людьми переправить собранные сокровища в сию глухую пустынь и укрыть в недрах подземных хранилищ.

Выздоровливающего настоятеля после простой снеди, вкушаемой совместно с насельниками монастыря в общей трапезной, Варлаам начал водить на прогулки. Он с первой минуты почувствовал в князе родственную душу. А их общая беззаветная преданность идеалам первородного православия и многоначитанность только укрепляли возникшую симпатию.

Побродив по монастырскому двору, они, как правило, уединялись в тихом закутке, в тенистой прохладе берез и, чинно перебирая кожаные лестовки¹, подолгу беседовали о жизни святых, их пророчествах и подвигах, изложенных в «Четьи-Минеи»². Особенно дотошно разбирали «Златоструи», «Пролог», услаждая души нескончаемым общением. Иногда и спорили.

Во время одной из таких прогулок разразилась гроза. К ним тут же подбежал Никодим: принес широкую рогожину укрыться от дождя. Под ее защитой собеседники перебрались в келью настоятеля.

— Почтительный у тебя ученик! — заметил игумен. — А то ноне в городе молодые бороды побрили, заветы отцовы да дедовы позабыли.

---

¹ *Лестовка* (лестница) — распространенный в Древней Руси и сохранившийся в обиходе старообрядцев тип четок. Представляет собой плетеную замкнутую кожаную ленту, сшитую петлей. Символизирует собой одновременно и лестницу (лестницу) духовного восхождения с земли на небо, и замкнутый круг, образ вечной и непрестанной жизни. Употребляется для облегчения подсчета молитв и поклонов. Двенадцать первых «узелков» (валиков) — это двенадцать апостолов, за ними тридцать восемь — это тридцать восемь недель, что Пресвятая Богородица Христа в чреве носила. Следом тридцать три «узелка» — возраст Христа. За ними семнадцать «узелков» — семнадцать Его пророчеств.

² *Четьи-Минеи* — сборники, содержащие тексты поучительного характера.

— Да что бороды... Не в том ересь. Зелье проклятое курить чуть не все принялись. И что хуже всего — за достоинство сей грех выставляют! Срамота!

— Сам-то табак что — такая же божья травка, как и всякая другая, а вот то, для чего ее используют, это точно от дьявола. И пыхают ведь дымом из уст яко он.

— Вестимо, своеволие и непослушание на Руси от Никона пошло! С той поры народ наш больно слабостям подвержен стал. О будущем не мыслит, страха Божьего не ведает. Что есть — враз пропьет али в кости проиграет. Иной даже детям родным крошки не оставит. Трудиться своей волей разлюбил. Все из-под палки. Завистливые и вороватые народились. Отступили от догматов истинного православия, и расколосось, растлилось наше племя! Встарь на Руси не ведали эдакого воровства да пьянства. Это все происки антихриста... До Никона-отступника и церковь была не мятежна, — с болью продолжил настоятель.

— А коснись нас — живем мы в мире со всеми, зла никому не делаем. Оне сами по себе, мы сами по себе — оставить бы пора в покое наши общины. Так ведь нет, все пуще ярятся щепотники. Теснят, загоняют нашего брата в глушь трущобную. Кто в лесах непроходимых, кто на островах речных, кто в пещерах мрачных хоронится, кто в самые дальние, антихристам недоступные, края ушел. А кто и вовсе Рассею-матушку покинул... Ведь из-за чего в первую очередь воспротивились Никоновым новинам братья наши: это ж надо придумать — кукишем крестное знамение творить! Срам да и только! Как мыслимо такое?! Ведь соединение большого и двух нижних пальцев символизирует Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа. Прямые указательный и средний пальцы указывают на два естества Христова: божественное и человеческое. И вдруг все это безосновательно переменили. Запомятавали, что решением Стоглавого собора 1551 года двуперстие запрещено было изменять под страхом ана-

фемы. Да и сами старые-то обряды были куда праведней¹.

— Что верно, то верно! Самим Христом заповедано двумя перстами крест класть. Щепотью не Богу молишься, а дьяволу. Будь ты хоть какой веры, только крестись истинным крестом. Наш народ в делах веры сильно привержен букве и точному соблюдению обряда. Он твердо знает, что молитва действует лишь тогда, когда в ней не изменено ни одно слово и прочтена она исстари установленным напевом.

— Справедливо речение твое. Встарь, до Никона, православие было чисто и непорочно... Эх, все у нас, русских, есть для достойной жизни, но не хватает, недостает нам сплоченности и самоуважения. Правители повадились под иноземные порядки подлаживаться, а свои предавать забвению или вовсе запрещать. В этом, я полагаю, основная причина происходящих бедствий и несчастий.

Но вот что интересно, в каком еще народе найдешь такую готовность помочь ближнему, такое радушие, такую силу и неприхотливость. Мы, конечно, сверх меры терпеливы, но ведь именно терпением собиралась и созидалась земля Русская, величаемая в дониконову пору Третьим Римом. Какие возводились храмы, ширились города! Так что терпение, быть может, и есть ценнейшее качество нашего народа! — подытожил игумен.

— Но вместе с тем, пожалуй, и горе, — мягко возразил старец...

Общность интересов все крепче связывала этих людей. И неудивительно, что вскоре Варлаам стал у настоятеля особо доверенным лицом — духовником. Почтение

---

¹ Никоновы нововведения, кроме троеперстия, подчинения церкви государству и объявления царя помазанником Бога, включали в себя много других аспектов — сокращалась литургия, чин покаяния, тексты некоторых молитв. Крещение полным погружением (как Исуса) заменили обливательным. Изменилась даже форма креста (восьмиконечный на шестиконечный). Вводилось хождение вокруг алтаря «противу солонь» (т. е. против движения солнца) вместо «по солонь».

и симпатия князя к старцу были столь велики, что он, решив открыть ему свой сокровенный схрон, повел его через потаенный ход в скрадень, где в обитых железом сундуках хранились святыни старой веры: книги с серебряными наугольниками, кресты, кадила, схима и иконы, в их числе древний образ Святой Троицы в ризе из тонколистового золота, с тисненым орнаментом, украшенной жемчужной подвеской и самоцветными камнями. Икона та была освящена еще Сергием Радонежским перед битвой на Куликовом поле.

С благовоением приложившись к ней, Константин обратился к Варлааму:

— Отец, за то, что исцелил меня, благодарен безмерно, но, — тут игумен понизил голос, — душа моя неспокойна, чует гибель близкую. Коли и вправду Царь Небесный приберет до срока, позаботься о святынях наших, не дай сгинуть им. Сдается мне, что здесь их уже не уберечь. Антихристовы прислужники не дремлют. Весть до меня дошла, будто подписано новое указанье: все староверческие обители порешить, как угрозу нынешней церкви. Думаю, надобно готовиться к уходу на восток за бугры Уральские, за реки Сибирские, в недоступный Байкальский край. Там, по слухам, утраченный человечеством Рай, ибо сказано в пророчествах: «С востока свершится второе пришествие Иисуса Христа на землю». В тех краях немало уже нашего брата осело. Лишь в тамошней глуши и возможно уберечь сии реликвии — до явления Спасителя.

В монастыре у нас разный люд, но в ком я уверен, так это в отце Федоре и его сыне Маркеле. Доподлинно знаю, что Федор семь попов к нам привел. Не убоился ни закона «О наказаниях», ни ссылки в Сибирь, ни каторжных работ. Ежели что, он меня заменит, а Маркел с людьми особо верными и стойкими в Сибирь пусть отправляется... На Никодима твоего, я думаю, тоже положиться можно. А дабы не угас огонь веры нашей, надобно жить им там не по монастырскому уставу, а по мирскому — семьями, но в жены чтобы брали девиц только из единоверцев. Коли

Зиганшин К.

З 59 Скитники ; Золото Алдана : романы / Камиль Зиганшин. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 576 с.

ISBN 978-5-389-32475-6

В настоящее издание вошли две первые книги романа-эпопеи Камиля Зиганшина, который по масштабу замысла и мастерству исполнения можно сравнить с «Одиссеей» или «Тихим Доном». Сага эта посвящена не менее важной, чем донское казачество, части русского народа — старообрядцам.

Роман «Скитники» знакомит читателя со старообрядческой общиной, сложившейся в Ветлужских лесах к середине XIX века, одолевшей трудный путь через Урал, Сибирь и обосновавшейся в Забайкальском крае, а затем отесненной в глушь Алданского нагорья. «Золото Алдана» повествует о драматических событиях в жизни общины в период с 1922 по 1955 год, в тесном переплетении с судьбой отряда белогвардейцев, укрывшегося в тайге после разгрома армии генерала Пепеляева.

Сага Камиля Зиганшина посвящена подвигу людей, которые сберегли в нетронутой чистоте древнюю русскую культуру и религиозность, дали пример удивительной духовной стойкости и многовековой преданности своей вере. Раскол — один из тяжелейших шрамов, оставшихся на теле русской цивилизации, и одновременно удивительно жизнеутверждающее свидетельство стойкости русского народа и его способности уживаться и ладить с людьми иных культур и вероисповеданий.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

КАМИЛЬ ФАРУХШИНОВИЧ ЗИГАНШИН

СКИТНИКИ

ЗОЛОТО АЛДАНА

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Юлия Теплова, Полина Дроздовская

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 21.04.2026.

Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 30,24. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШПҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШПҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

A-LMR-41769-01-R